

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РЕФОРМ ПЕТРА I ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19-го ВЕКА

Се Ипин
Аспирант, РУДН

FORMATION OF CHINESE HISTORIOGRAPHY PETER I REFORMS IN THE SECOND HALF OF THE 19-th CENTURY

Xie Yiping

Annotation

The scientific works of Chinese scientists 19th centuries. Increasingly began to take the place of Russian history the era of Peter's reforms. Increased interest in the past was caused by Russia, on the one hand, the development of bilateral political and economic ties, and on the other, – the urgent problem of the modernization of China, part of the intellectual elite who are trying to critically analyze the experience of reform in other countries.

Keywords: Russian Peoples' Friendship University

Аннотация

В научных трудах китайских ученых второй половины 19 в. все большее место стала занимать история России эпохи петровских преобразований. Усиление интереса к прошлому России вызывалось, с одной стороны, развитием двусторонних политических и экономических связей, а с другой, – назревшей проблемой модернизации Китая, часть интеллектуальной элита которого пыталась критически анализировать опыт реформирования других стран.

Ключевые слова:

Китайская историография, российское государство, Петр I, российская историография.

Большой интерес китайских историков и ученых середины XIX – начала XX вв. вызвал допетровский период, а также предпосылки самих петровских реформ. Аналогично в Китае проходили "Сто дней реформ" или "Реформы года у-суй" в июне–сентябре 1898 года. Это период был важным этапом в истории Цинской империи, когда император попытался реформировать страну своими указами, однако подобная политика из-за мощного противодействия консерваторов и императрицы Цыси потерпела полное фиаско.

Китайский политик Лин Цзинсей* отмечает, что преобразования Петра I можно оценить, как реформаторскую деятельность в контексте радикальных изменений, происходящих в стране, выдаваемых им за прогресс [1].

* Лин Цзинсей - китайский политик и чиновник (1785-1850), стал одним из первых китайских мыслителей, которого заинтересовали зарубежные знания.

По мнению китайского исследователя, Россия к концу XVII в. была огромным государством, занимавшим большую часть Восточно-Европейской равнины, Сибирь и часть Дальнего Востока. Однако Россия была лишена выхода к морю и не могла задействовать в торговле дешевые морские пути сообщений. На востоке Россия омывалась Тихим океаном, но серьезных выгод из этого она извлечь не могла, так как Дальний Восток страны был практически не освоен. На юге страны Астрахань давала

возможность выхода в Каспийское море, но оно было закрытым. Выход к Азовскому и Черному морям закрывали две турецкие крепости – Азов и Очаков. Балтийское море и побережье находилось под контролем Швеции. Единственным морским портом страны являлся Архангельск, но он был сильно удален от центра и на несколько месяцев в году замерзал. Население России в конце XVII века насчитывало около 13 млн человек. Основная масса людей располагалась в центре Европейской равнины на малоплодородных землях [1].

Таким образом, к концу XVII века в экономической жизни страны наметились существенные изменения, прежние натурально-хозяйственные отношения заменились товарно-денежными, оживляется внутренний обмен, возникает более тесная торговая связь с зарубежными рынками.

В труде Линь Цзэся "Основные сведения о Российском государстве" отмечено, что в социальной политике реформаторская деятельность коснулась всех сословий русского общества. Петр I прежде всего стремился экономически и политически поддержать дворянство. Образование сословия дворян было результатом сознательной деятельности Петра. Он строил сильное дворянское государство. А для этого нужно было возвысить дворянство. Царь добивается того, чтобы оно считало государственную службу своим почетным правом, своим призва-

нием, умело править страной и начальствовать над войсками [1].

Указами царя был установлен порядок, по которому "родовитость" не принималась во внимание при назначении на должность и прохождении службы. И наоборот, наиболее одаренные и деятельные выходцы из народа имели возможность получить любой военный или гражданский чин. Этот порядок был закреплен в "Табели о рангах", принятой в 1722 году, по которой все должности в армии, во флоте и в гражданских учреждениях были разделены на 14 рангов или чинов. Все чины можно было получить только за свои личные качества и за службу. "Табель о рангах", закрепившая принцип продвижения по служебной лестнице в зависимости от личных достоинств [1].

Ван Шунань в труде "История петровских реформ" отмечает, что при отце Петра I Алексее Михайловиче не решался вопрос о торговле русских купцов с зарубежными странами, что доказывает весьма значительную экономическую отсталость московского государства сравнительно с Западной Европой. Петр I в течение всего царствования пытался создать более конкурентоспособную экономическую среду по сравнению с Западной Европой.

В работе Ван Шунаня "История петровских реформ" уделено большое внимание военным реформам. Вместо дворянского ополчения и стрелецкого войска в армии еще в эпоху правления Алексея Михайловича все большее значение стали приобретать полки нового строя – рейтарские, драгунские и солдатские, предвосхитившие регулярную армию начала XVIII века. Историк отмечает, что большие изменения в допетровское время происходили и в области культуры. Начинается процесс проникновения в культуру страны светских начал. Образованные горожане и дворяне все больше стали проявлять интерес к научным знаниям [2].

Ван Шунань согласен с В.О. Ключевским, что передовые образованные вельможи того времени тоже стали понимать необходимость реформ. К ним следует отнести крупного деятеля 60-х годов XVII в. А.Л. Ордин-Нащокина. Основным его занятием была дипломатия.

Как отмечал В.О. Ключевский, из предложений и проектов Ордин-Нащокина "впервые стала складываться цельная преобразовательная программа, не широкая, но довольно отчетливая программа реформы административной и народнохозяйственной". Нащокин разработал проект создания городского самоуправления, приказа купеческих дел и др. Не все его проекты были осуществлены, так как они опережали свое время [3].

Другим видным деятелем конца XVII века был князь В.В. Голицын, влиятельный вельможа в период правления

царевны Софьи. Голицын мечтал о создании постоянного войска, об установлении подушной подати взамен по дворной и, по словам В.О. Ключевского, "думал начать освобождение крестьян, предоставив им обрабатываемые ими земли" [3].

Ван Шунань отмечает, что в конце XVII века Россия стояла на пороге реформ. Однако во время правления царя Алексея Михайловича, отца Петра I, было создано только "преобразовательное начало реформ", которые в дальнейшем продолжил и реализовал уже его сын – Петр I. Ввиду опоры Алексея Михайловича на старинный православный уклад страны, все попытки изменений так и остались нереализованными [2].

Таким образом, по мнению китайского историка Ван Шунаня, в головах передовых, образованных людей того века накопилось немало прогрессивных идей, которые в совокупности составляли довольно отчетливую преобразовательную программу: укрепление позиции России на Балтийском побережье, переустройство войска в регулярную армию, введение городского самоуправления, внедрение в практику подушной подати, освобождение крестьян от крепостничества и др. [2]

Проблема оценки Петра-реформатора и Петра-революционера осталась неразрешенной в китайской историографии середины XIX – начала XX вв.

По мнению китайского ученого Кан Ювея, преобразования Петра I начались задолго до его правления [4]. Но считать Петра ответственным за отсутствие преобразований и реформ при его отце, старшем брате Федоре и старшей сестре Софье несправедливо, несостоятельно, исторически неверно [4].

В наследство от предшественников Петру досталась и "европеизация", притом это было неоднородное и пестрое наследство. Оно создавалось усилиями двух поколений и "грекофилов" (Е. Славинецкий, Е. Чудовский), и "латинствующих" (С. Полоцкий, С. Медведев), и людей, которых трудно причислить к той или иной группировке [5]. При этом церковный раскол, по мнению Ван Шунаня, вероятно самая трагическая часть наследия, которая досталась Петру, и за раскол он ни в коей мере ответственности нести не может [2]. Согласно Дж. Локку у церкви и государства разные цели и обязанности. Церковь заботится о спасении душ верующих, а государство – о земном бытии своих поданных.

Петр и его окружение находились под влиянием более ранних идей "естественного права" (Гуго Гроций), чем были близки к идеям английского философа Дж. Локка.

Однако Ван Шунань считает, что Петр был первым русским царем, который покинул Россию и отправился

искать знание в западной школе. Старания Петра не всегда совпадали с государственными интересами. Более того, они часто деформируют их до неузнаваемости. В этом смысле Петровская эпоха – не исключение. Никто не считает ее эпохой терпимости. При этом важно отметить, что первое непосредственное соприкосновение Петра с Западом было и соприкосновение с самыми передовыми идеями. Их влияние впоследствии ощутилось в церковной реформе Петра I [2].

По мнению китайского историка Кан Ювея, XVIII в. вошел в историю как эпоха Нового времени. Она означала цивилизационный сдвиг: разрушение устоев традиционной европейской цивилизации и утверждение новой. Этот сдвиг получил название модернизации. Россия тоже встала на путь модернизации. Предпосылками проведения петровских реформ были такие факторы, как активизация внешней политики и дипломатической деятельности российского государства; интенсивное развитие внутренней и внешней торговли, связанное с дальнейшим осуществлением реформы "посадского строения", принятием "Уставной таможенной грамоты" (1653), "Новоторгового устава" (1667); реформирование и совершенствование финансовой и налоговой систем; переход от ремесленно–цехового производства к мануфактурному с использованием элементов наемного труда и простейших механизмов; тенденция к абсолютизации верховной власти (ликвидация Земских соборов как сословно-представительных органов); оформление общегосударственного законодательства (Соборное Уложение 1649 г.) с учетом европейских законодательств; реорганизация и совершенствование вооруженных сил; раскол в обществе под влиянием западноевропейской культуры и церковной реформы Никона, появление национально-консервативного и западнического течений [4].

Кан Ювей также отмечает, что существенные преобразования коснулись и церкви. Так, Петр I осуществил реформу, выразившуюся в создании коллегиального (синодального) управления русской церковью. Уничтожение патриаршества отражало стремление Петра I ликвидировать немыслимую при тогдашнем самодержавии систему церковной власти. Объявив себя фактически главой церкви, Петр уничтожил ее автономию. Более того, он широко использовал институты церкви для проведения своей политики. Поданные, под страхом крупных штрафов, были обязаны посещать церковь и каяться на исповеди в своих грехах священнику, тот же, согласно закону, обязан был доносить обо всем противозаконном, ставшем известным на исповеди, властям [4].

Кан Ювей считает, что, несмотря на тенденцию европеизации России в XVII в. и подверженности влиянию Запада, в целом она значительно отставала от уровня развития западноевропейских государств. Стране нужна была сильная личность, которая обладала бы не только вер-

ховной властью, но и пониманием необходимости перемен, смелостью и решительностью, умом, энергией и талантом преобразователя. Такой деятель появился на исторической арене в лице Петра I [4].

Кан Ювей считает, что осуществление реформ во многом было связано с личностью самого Петра I, который являлся крупным государственным деятелем, действовал с исключительной целенаправленностью, смело ломая рутинные порядки и учреждения, успешно преодолевая бесчисленные трудности. Выдающийся политик, обладавший широкими знаниями, военный деятель и дипломат Петр I умел в тех сложных условиях быстро оценивать обстановку, выделять главное, делать правильные выводы из ошибок и неудач. В то же время изменения и реформы осуществлялись на крепостнической основе, сопровождались распространением крепостнических отношений на новые территории и новые категории населения, на новые сферы экономической жизни.

Таким образом, важной особенностью преобразовательной деятельности Петра, по мнению Кан Ювея, являлась ее обусловленность, прежде всего, задачами внутреннего переустройства, вызванными нуждами ведения Северной войны. Реформы проводились в основном насильственными методами и сопровождались активным вмешательством государства в экономику.

По мнению Тао Хуафэнь, большинство реформ Петра I носили непродуманный, поспешный характер, что было вызвано как неудачами в войне, так и отсутствием кадров, опыта, давлением старого консервативного аппарата власти. Ближе к окончанию Северной войны, когда военные действия уже были перенесены на территорию Швеции, преобразования стали более планомерными. Шло дальнейшее совершенствование аппарата власти, мануфактуры уже не только обслуживали военные нужды, но и производили потребительские товары для населения, государственное регулирование экономики несколько ослабло, торговцам и предпринимателям предоставлялась определенная свобода действий [6].

Таким образом, темпы преобразований Петра I зависели от срочности решения той или иной задачи, стоящей перед государством. Реформы нередко носили случайный, незапланированный характер и проводились под воздействием обстоятельств. При этом одни преобразования часто вызывали необходимость других, ибо коренные изменения в одной области, как правило, требовали немедленного переустройства в другой или создания новых структур и учреждений. Реформаторская деятельность Петра I отличалась невиданным размахом, новизной и смелостью в ломке отживших законов, учреждений, уклада жизни и быта. Действия его были не только решительны, но нередко и жестоки.

По мнению Тао Хуафэнь, одним из главных факторов петровских реформ было неудачное начало Северной войны. Под Нарвой была потеряна вся артиллерия. Стало ясно, что придется заново создавать армию, обеспечить ее оружием, боеприпасами, обмундированием. Бурное создание мануфактур осуществлялось не ради развития экономики или получения прибыли, а было обусловлено жесткой необходимостью полностью удовлетворить нужды армии и флота. Сложившаяся ситуация заставила Петра осознать необходимость увеличения и перевооружения армии, определить характер и особенности всей экономической политики петровского правительства [6].

Российский историк В.О. Ключевский считал, что "война указала порядок реформы, сообщила ей темп и самые приемы. Преобразовательные меры следовали одна за другой в том порядке, в каком вызывали их потребности, навязанные войной" [6].

Китайский историк Хэ Ханвэнь отмечает, что сущность преобразований Петра I заключалась в том, что они представляли собой классический пример радикальных принудительных реформ. Инициатива, исходящая от общества, оказалась практически не востребованной. Основным инструментом проведения реформ было законодательное регулирование всех сторон жизни общества. Петр I мечтал создать свое рациональное европейское государство, где исполняются четкие, толковые законы, ограждающие население от произвола бюрократии. Петровское законодательство охватывает буквально все сферы общественной жизни: регламентирование промышленности, внешней торговли, армии и флота, управления различными слоями населения. Однако идеал рационального государства, о котором мечтал царь, оказался утопией и на практике привел к установлению полицейского абсолютистского режима [7].

В области экономики петровские преобразования были направлены, прежде всего, на форсированное строительство заводов по стратегически важным для государства производствам. Петровские преобразования позволили создать мощную экономическую базу развивающейся нации [7].

Петр уничтожил существовавшее в ту эпоху внутри господствующего класса деление на окольничих, бояр, дворян, на наследственно владевшие землей боярство и на служилое дворянство. Все стали дворянами. Указом 1714 года о единонаследии было уничтожено различие между поместьями и вотчинами. Все земли стали полностью собственностью дворян, их именьями. Петр запретил дворянам дробить земельные владения между всеми сыновьями и приказал завещать недвижимое имение лишь одному сыну по выбору [7].

По мнению китайского историка Хэ Ханвэня, Петр придавал важное значение торговле и промышленности в жизни государства, а также стремился поднять активность городского населения, унифицировать социальную структуру города. По западному образцу в него перенесены магистраты, цехи и гильдии. Посадское население было поделено на две гильдии: в первую вошли верхи посада, богатые купцы, ремесленники, горожане интеллигентных профессий; во вторую гильдию включены мелкие лавочники и ремесленники. Попытка царя насадить в России городское самоуправление и цеховой строй не увенчалась успехом, так как городское население было стеснено государственными податями и повинностями. Социальные преобразования Петра затронули и крепостное крестьянство. С введением подушной подати ухудшилось юридическое положение крепостного крестьянства вследствие слияния его с холопами в единое сословие помещичьих "подданных" [7].

Таким образом, в социальном строе России петровского времени в китайской историографии рассматриваемого периода сознательно осуществлялся процесс унификации сословной структуры общества, целью которого являлось создание самодержавного, военно-бюрократического государства.

Центральное место среди преобразований Петра занимали реформы государственного управления, реорганизация всех его звеньев. В начале царствования Петра продолжали существовать старые органы власти и управления, рядом с которыми появлялись и новые (Преображенский приказ, Приказ военных дел и др.). Боярская дума постепенно отходила на задний план. Число членов думы постепенно сокращалось. С 1699 года на смену Боярской думе пришла Ближняя канцелярия из восьми доверенных лиц царя. Петр учредил Сенат в 1711 года. Сенату поручалось ведать финансами, торговлей, заботиться об увеличении доходов, следить за действиями высших чиновников и учреждений, наблюдать за судопроизводством, разрабатывать новые законы. За Сенатом были твердо закреплены права высшего государственного учреждения, поставленного над всем центральным аппаратом управления и администрации, ему были подчинены все коллегии и канцелярии [7].

В 1722 году во главе Сената был поставлен генерал-прокурор, им стал П.И. Ягужинский. Свой контроль он осуществлял через прокуроров, назначаемых во все правительственные учреждения. Затем к прокурорскому надзору добавлялась система фискалов, возглавлявшихся обер-фискалом. Они боролись с злоупотреблениями чиновников и прежде всего – со взяточничеством. Но искоренить взяточничество в России Петру не удалось [7].

В итоге преобразований Петра Великого, подготовленных всей предшествующей историей, Россия значи-

тельно усилилась и была признана во всем мире великой державой. Были созданы регулярная армия и флот, проводилась активная внешняя политика; Россия утвердилась на берегах Балтийского моря; создание новых отраслей производства и развертывание внутренней и внешней торговли, что впоследствии ускорило экономический курс страны. Преобразования Петра I, направленные на ликвидацию технико-экономической и культурной отсталости страны, на ускорение ее развития, имели большое прогрессивное значение.

Лоу Чжоусиань считает, что внедрение в гражданскую сферу военных принципов проявлялось и в распространении на систему государственных учреждений военного законодательства, а также в придании законам, определяющим работу учреждений, значения и силы воинских уставов. В 1716 г. основной военный закон – Воинский устав – по прямому указу Петра I был принят как основополагающий законодательный акт, обязательный в учреждениях всех уровней. Поскольку не все нормы военного законодательства были применимы в гражданской сфере, то использовались специально составленные выборки из воинских законов. Петр был убежден, что именно армия – наиболее совершенная общественная структура, что она – достойная модель всего общества. Воинские законы, построенные на проверенных опытом сражений принципах, по мнению Петра, с убедительностью показывали преимущества военной модели. Воинская дисциплина – это тот рычаг, с помощью которого, по мнению Петра, можно было воспитать в людях порядок, трудолюбие, сознатель-

ность, христианскую нравственность претерпело изменение и положение церкви по отношению к государству. Она потеряла свою самостоятельность. Несомненные успехи были достигнуты в сфере образования и просвещения: открыты первые типографии, а также основан один из красивейших городов нашей страны – Санкт – Петербург. Ведение активной внешней политики обусловило формирование боеспособной армии, системы рекрутского набора и создание военно-морского флота. Безусловно, расходы на все эти мероприятия легли тяжелым бременем на простое население страны: была введена подушная подать, осуществлялось привлечение их в большом количестве на строительные работы. Итогом стало резкое ухудшение положения одного из самых многочисленных слоев государства – крестьян [8].

Подводя итог анализа китайской историографии середины XIX – 1-ой половины XX вв. можно сделать вывод, что Петр I является неординарной, но достаточно яркой личностью, оставившей след в истории российского государства. Его время ознаменовалось процессами реформирования и преобразования во всех сферах: экономической, социальной, политической, культурной и церковной. Были созданы новые органы управления государством: Сенат и коллегии, позволившие укрепить власть на местах и сделать процесс более централизованным. В результате данных мероприятий власть царя начала носить абсолютный характер. Укрепился авторитет страны на международном уровне. Россия в конце правления Петра I стала империей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве (Элосы го цзяю). Предисловие 1882. – Шанхай. 1841 (Ксилограф).
2. Ван Шунань. История петровских реформ. (Ксилограф). – Пекин., 1896.
3. Ключевский В.О.. Полный курс русской истории в одном томе. – М., 2011 г., изд-во "Альфа-книга", С. 141.
4. Кан Ювэй. Собрание сочинений Кан Ювея – Пекин-Издательство Сяньчжунь, Предисловие, 2009.
5. Петр Великий. pro et contra / Предисл. Д.К. Бурлаки., Л.В. Полякова, А.А. Кара-Мурзы, С.Н. Казакова, К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2003. С. 456.
6. Тао Хуафэнь. Петровские преобразования и европеизация России. – Гуанси.: – Издательство педагогического университета, 1996.
7. Хэ Ханьвэнь. История России. (Издательство "Восток". Первое издание 1938. Новое издание. г. Шанхай 2013.
8. Лоу Чжуаньсинь. История России. (Издательство "Юе Ну". Первое издание, Шанхай, 1933. Новое издание Чанша, 2011.

© Се Ипин, (ipin_se@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама